

ПРИБЛИЖАЯСЬ К ВЕЛИКОЙ ТЕМЕ

Большие надежды связывает наша большая советская театральная семья с нынешним — юбилейным — сезоном. Хочется верить, что в ходе этого сезона афиши театров украсятся названиями новых интересных, значительных в художественном и идейном отношении пьес советских драматургов. Очевиден тот разрыв, или, как говорят, «ножницы», которые имеются между размахом свершений народа и масштабом, глубиной их отражения на театральной сцене. Устранить это несоответствие, привести на сценические подмостки живое дыхание нашего бурного времени, его реальные коллизии и конфликты, ярко запечатлеть победную поступь нового, свободного мира — этим озабочены сейчас театральные коллективы, наши драматурги.

Кто из мастеров сцены не мечтает сыграть крупный самобытный характер современника, человека ленинского склада, дерзкого в своих помыслах и мечтах, неукротимого в стремлении к цели! А много ли таких характеров в пьесах о наших днях? Зритель, заполняющий театральные залы, слишком часто отказывается узнавать себя в тех аморфных, неприкаянных персонажах, что заняты на сцене мелкими делами и заботами, носятся со своими душевными болячками, пребывают где-то в стороне от главных событий в жизни страны и народа.

Созидательная деятельность партии и народа приобретает с каждым днем все больший размах. Отсюда усложняются и функции искусства, призванного отражать жизнь в ее революционном движении, активно участвовать в коммунистическом воспитании народа. В известной беседе с Кларой Цеткин В. И. Ленин отмечал: «Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем

зрелищ. Они получили право на настоящее великое искусство».

Сегодня, как никогда, мы должны подходить к нашему искусству, к оценке его уровня, его успехов с ленинской меркой, с меркой наивысшей зыскательности. Необходимо повседневная заинтересованная пропаганда всего лучшего, что создано художниками, планомерная деятельность по широкому развитию народного творчества, по передаче ему опыта профессионального искусства. У всех на памяти поистине грандиозный парад народных талантов, в который превратились многочисленные смотры и фестивали самодельного искусства, проводившиеся в честь пятидесятилетия Октября. И сегодня бок о бок с профессионалами артисты из народа включились в подготовку к ленинскому юбилею.

Естественно, что и театры и самодельные коллективы делают мечту воссоздать образ вождя революции. Понятна такая настоятельная внутренняя потребность. Ведь Ленин вошел в нашу жизнь не только как вождь революции, создатель партии и государства, но и как носитель нравственных норм коммунизма, как образец человека будущего.

Важно при этом ни на минуту не забывать о величайшей ответственности всякого, кто берется за воплощение образа вождя. Пожалуй, ни в одном другом случае мы не встречаемся со столь кровной заинтересованностью миллионов зрителей в творческом успехе художника, со столь высокой, я бы сказал, неумолимой требовательностью к качеству, идейно-эстетическому уровню его труда, как в сфере Ленинианы. Образ великого вождя живет в сердце каждого, он — наша святая. И потому любая фальшь, любое проявление художественной невзыскательности в работе над ним способны глубоко

оскорбить чувства зрителей. Ленин должен предстать нашему взору во всем обаянии своей человеческой личности, во всем величии своего исторического подвига. Конечно, решение этой задачи — дело не одного поколения художников. Ленинская тема — на долгие годы одна из генеральных тем всего нашего многонационального искусства.

Огромна ответственность каждого, кто прикасается к этой теме. Коммунист В. Володин из города Токмака Запорожской области пишет в «Правду»: «Пожалуй, далеко не каждому профессиональному театру по плечу эта высокая тема. А посильно ли самодельному коллективу выполнить такую ответственную идейно-эстетическую задачу?»

Ну что ж, вопрос правомерный.

Художественная Лениниана начала создаваться еще при жизни вождя. Ее творили многие и многие художники. И все-таки мы не можем считать образ Ленина в художественном отношении исчерпанным. Слишком грандиозна, огромна, поистине необъятна личность этого человека, которая вдохновляла и всегда будет вдохновлять художников на создание прекрасных произведений искусства. Но обращение к теме Ленина означает необходимость решения сложнейших творческих задач. Масштаб ленинской личности требует соответствующих масштабов осмысления мира, умения встать вровень с проблемами века. По моему убеждению, одно из главных условий, дающих право прикасаться к этой священной теме, — внутреннее, нравственное богатство, незаурядность гражданского и человеческой личности артиста, писателя, режисера.

Люди моего поколения помнят волнение и восторг, овладевшие нами, когда впервые на экранах кино появился Ле-

нин в воплощении замечательных актеров Б. Щукина и М. Штрауха. Мы помним тот день, когда на подмостки Театра имени Евг. Вахтангова в спектакле «Человек с ружьем» Н. Погодина впервые вышел живой Ленин, которого играл Щукин. Потом были и другие талантливые исполнители, но те, кто стал первооткрывателем, разведчиком, не забудутся.

Мы благодарны мастерам советской сцены и экрана, позволившим нам не только увидеть знакомые черты ленинского облика, но и постигнуть грандиозную сложность задач, решаемых на наших глазах вождем пролетариата, ощутить великую напряженность событий тех далеких и всегда близких лет.

Могучее обаяние личности вождя влечет к ленинской теме все большее число художников. Это тем более объяснимо, что зрителя до сих пор впечатляет сам факт появления «живого» Ленина, когда возникает иллюзия непосредственного общения с великим человеком. Это происходит в той или иной мере даже тогда, когда театр ограничивается лишь чисто внешним, портретным сходством. Любовь людей к Ильичу становится как бы движущей силой спектакля. Зал домысливает, дорисовывает то, чего не смог сделать театр.

Однако подлинное, большое искусство не может опираться лишь на чувство огромной любви зрителя к Ленину. Всякая иллюстративность, плоский фотографизм в конце концов изобличают себя, ибо они есть не что иное, как суррогат творчества, его жалкое подобие. Нужно проникновение в суть образа, раскрытие его реального богатства. Актер, берущийся сегодня за воплощение ленинского характера, имеет возможность опереться на оправдавшие себя традиции, перед его взором — ряд высокохудожественных, получивших

всенародное признание творений Ленинианы.

Но это создает и свои трудности: велика и опасность эпигонства, подражания. Настоящий художник не может, не имеет права давать простые «сколки» с чьих-то, пусть даже и гениальных, решений, художественных открытий. А ведь сколько мы видели на сцене актеров в гриме Ленина, всего лишь пытавшихся повторить — с большим или меньшим успехом — щукинский рисунок роли!

В Лениниане должны господствовать самые высокие критерии. Проблема не только в том, чтобы бороться с поделками ремесленников, скороспелыми. Необходимо самая жесточайшая требовательность и тогда, когда мы имеем дело с добросовестной, честной, однако недостаточно талантливой, не во всем яркой работой. Мне представляется правильным решение Министерства культуры РСФСР в каждом отдельном случае утверждать того или иного исполнителя на роль Ленина специальной авторитетной комиссией из крупнейших мастеров сцены. Это решение продиктовано соображениями высокой принципиальности, зыскательности, и оно отнюдь не может помешать поискам и экспериментам. Надо ли говорить, что такая комиссия, точно так же как и зритель, с благодарностью и волнением откликнется на все подлинное, талантливое...

Но мне хочется еще раз подчеркнуть, что как профессиональным, так и самодельным коллективам не следует — если они не располагают всеми необходимыми для этого возможностями — в обязательном порядке отмечать ленинский юбилей включением в репертуар пьесы с образом вождя. Более того, я уверен, что далеко не каждому театру и актеру по плечу эта грандиозная тема. И, честно говоря, я не очень разделяю увлечение появлениями акте-

ров в гриме Ленина на улице или даже на концерте в заводском цехе. Тут недалеко и до профанации важнейшей задачи советского искусства. Встреча с Лениным должна быть для зрителей событием, праздником, тут не место дешевой, безвкусной театральной.

Это хорошо понимали выдающиеся художники сцены, в разное время соприкасавшиеся с ленинской темой. Известно, что К. С. Станиславский не поддержал намерения постановщиков спектакля «Земля» (по роману Н. Вирты «Одиночество») ввести эпизод приема ходоков Лениным, считая, что в данном случае театру не удастся вырваться из рамок иллюстративности, передать живые черты ленинского характера. Он говорил при этом: «Портретным сходством тут не отделаешься. Нужно полное и глубокое проникновение в мысли Ленина, умение ими жить и донести их до зала». Эти слова великого режиссера не устарели и сегодня и, как мне кажется, могли бы послужить девизом для тех, кто берется за сценическое воплощение образа вождя.

Не менее достойная и актуальная задача — создание произведений, отражающих жизнь ленинских идей, ленинский стиль работы, ленинское отношение к делу, — словом, все то, что унаследовали от вождя революции наш героический народ и его авангард — коммунисты.

Хочется, чтобы все мастера театра способствовали рождению новых замечательных произведений, раскрывающих советский образ жизни, подвиги советских людей, героически и вдохновенно продолжающих дело, начатое Лениным.

М. ЦАРЕВ.

Народный артист СССР,
председатель
Всероссийского
театрального общества.